

Глава 502: Племя Саранчи

Когда пришло время прощаться, не только Мэн Хао и Чжоу Дэкунь не хотели расставаться. Члены двух племён молча смотрели друг на друга. Никто уже не хотел сражаться. Вместо этого они чувствовали друг к другу уважение и признательность.

Племя Войны было не в таком тяжёлом положении, как их новые друзья. Они понимали, что племени Ворона Божества ещё предстоит сразиться с другим зависимым племенем Высоких Небес, а потом их путь приведёт в южную область. Все племена, сумевшие пробить себе дорогу на юг с восточного, западного или северной области, были храбры и отважны. Племена без демонического духа кочевали вдоль границы Чёрных Земель в надежде встретить племя, у кого он был. Как в пословице: "они сторожили пень в ожидании зайца"[1]. Это была их единственная надежда на выживание.

Гун племени Войны сдружился с двумя практиками поздней ступени Зарождения Души племени Ворона Божества. Когда пришло время расставаться, он в чувствах вздохнул. Никто не мог предсказать, что за полгода между двумя племенами разовьются такие странные отношения. Члены племени Войны сложили ладони.

— Удачи в пути!

Люди из племени Ворона Божества тоже сложили ладони и поклонились в ответ. Чжоу Дэкунь какое-то время молчал, а потом повернулся к Мэн Хао.

— Младший брат, — сказал он со вздохом, — если ты когда-нибудь вернёшься в Южный Предел, пожалуйста, отдай за меня земной поклон наставнику. Когда он много лет назад прибыл в Чёрные Земли, он принял меня в ученики и сказал, что мой путь лежит не в Южном Пределе, а в огромном мире за его пределами. Я очень хочу вернуться в Южный Предел. Если я останусь в живых, то когда-нибудь я, Чжоу Дэкунь, обязательно вернусь в подразделение Пилюли Востока... Младший брат, будь осторожен в пути. Дальше я не могу пойти с тобой. Через три дня прибудет племя Саранчи, которому поручили уничтожить вас... Младший брат, пришло время прощаться. У меня нет ничего, что я бы мог предложить тебе в качестве подарка, кроме этого...

С блеском в глазах Чжоу Дэкунь взмахом руки вызволил из своей сумки десять тысяч неодомонов. Каждый из них обладал невероятной культивацией. Они с рёвом взлетели в воздух, излучая могучую ауру.

— Это моя личная стая неодомонов, хоть я и не могу их контролировать. В Западной Пустыне неодоконы — ценный ресурс, поэтому я отдаю их тебе!

Как только неодоконы выбрались из сумки, в стае сразу же начался хаос и неразбериха. Мэн Хао поднял на них глаза и начал испускать из своего тела демонический ци. Неодоконы с дрожью усталились на него. Они ещё раз взревели, при этом в рядах воцарился порядок. Чжоу Дэкунь повернулся к племени Войны.

— Гун, верховный жрец, я никогда не забуду вашего духа товарищества. За это задание я беру на себя полную ответственность. Однако сейчас я хотел бы попросить одолжить мне немного неодомонов. Когда мы вернёмся в племя, я найду способ отплатить вам!

Восемь тысяч членов племени Войны стояли в полнейшей тишине. Один за другим они начали медленно доставать по две-три тысячи неодомонов. В общей сложности они отдали двадцать тысяч неодомонов. Среди них не было драгонаров, поэтому, хоть их личных неодомонов было

немного, все они были довольно высокого ранга. Появление сразу двадцати тысяч неодемонов заметно тронуло Мэн Хао. Для любого племени Западной Пустыни такая стая символизировала огромное богатство. Взгляды Мэн Хао и Чжоу Дэкуня встретились. Старик тяжело вздохнул.

— Не надо отказываться, младший брат, — сказал он таким тоном, будто разговаривал с членом своей семьи. — Они помогут тебе в пути. Мэн Хао... береги себя!

Сердце старика омывали волны тепла. Они ещё какое-то время смотрели друг на друга, а потом Чжоу Дэкунь крепко обнял Мэн Хао.

— И ты береги себя...

Чжоу Дэкунь взмахнул рукавом и отвернулся. Члены племени Войны одарили племя Ворона Божества прощальным взглядом, а потом их чёрные мечи со свистом скрылись вдалеке.

Теперь в воздухе осталось только племя Ворона Божества и тридцать тысяч неодемонов. Мэн Хао проводил взглядом Чжоу Дэкуня. Наконец он тяжело вздохнул и отвернулся. Он медленно стёр проступившие на лице эмоции, вновь нацепив холодную маску. Взмахом руки он затянул тридцать тысяч неодемонов в свою бездонную сумку. За последние полгода он потерял пятьдесят тысяч неодемонов. Некоторые погибли в бою, другие стали едой. С этим пополнением его стая выросла до ста пятидесяти тысяч особей! Орды таких размеров было достаточно, чтобы сотрясти всю Западную Пустыню. Такого количества неодемонов не было даже у великих племён, вроде племени Пяти Ядов. С такой большой стаей во время сражения с племенем Пяти Ядов Мэн Хао бы легко уничтожил их!

В обширных землях Западной Пустыни только великие племена с патриархами стадии Отсечения Души могли поддерживать такое большое количество неодемонов. Вот только не существовало таких драгонаров, которые могли бы одновременно контролировать сразу сто пятьдесят тысяч неодемонов. Даже легендарные великие драгонары были не способны на такое. Мэн Хао мог управлять даже большим количеством неодемонов. Сто пятьдесят тысяч не вызывали у него никаких проблем. Ведь для их контроля он использовал не культивацию, а демонический ци. Сто пятьдесят тысяч, триста тысяч или даже пятьсот тысяч — это не вызвало бы у Мэн Хао затруднений.

Сейчас Мэн Хао и племя Ворона Божества достигли на своём пути той точки, когда в пламени войны добились известности и прославились. Теперь они могли сотрясти даже великие племена.

— Мы преодолели более половины пути... — сказал Мэн Хао, — пройдя центральную область, нам останется пересечь южную область Западной Пустыни. А дальше... нас ждут Чёрные Земли!

Мэн Хао взмахнул рукавом и решительно приказал летающему кораблю подняться в воздух. С рокотом они превратились в луч радужного света и умчались вдалё.

Три дня спустя Мэн Хао смотрел на границу, разделяющую центральную и южную области Западной Пустыни. Недавно северная область полностью превратилась в море. Разумеется, восточная, западная и центральная области тоже не избежали этой напасти. В них пока ещё озёра соединялись друг с другом, постепенно поднимая уровень воды. Равнины исчезли, горные долины превратились в морские могилы. Пурпурный дождь продолжал идти, медленно погружая землю под воду... и превращая всё в море.

Оставались ещё островки, но даже там невозможно было спастись от истребляющей силы и

плотной ауры смерти. Что до духовной энергии... её было не просто мало... она исчезла.

Единственная надежда ждала на юге. Южная область находилась выше всего над уровнем моря. И была единственным местом, которое ещё не успело захватить морская вода. Тем не менее Мэн Хао легко мог представить, сколько племён сейчас там собралось. Там вряд ли было "не протолкнуться", но, скорее всего, всё постепенно к этому шло. Но теперь племя Ворона Божества уже не было слабым племенем, как раньше. Свирепые и неустрашимые. Такое племя другие принимали всерьёз, даже боялись.

— Осталось сделать один последний рывок...

Стоя на палубе летящего по небу корабля, Мэн Хао тяжело вздохнул. Недалеко от границы в глазах Мэн Хао вспыхнул кровавый блеск. Он повернул голову и посмотрел куда-то вдаль. Издалека к ним приближалось желтоватое свечение. Даже с такого расстояния до него донеслось громкое жужжание. А потом он увидел, что в желтоватом свечении летело бесчисленное множество саранчи. Каждая особь была размером с ладонь и выглядела крайне свирепо. Десятки тысяч существ, казалось, могли полностью скрыть за собой небо.

Среди саранчи летело более семи тысяч практиков. Пока они летели вместе со своими подопечными в сторону племени Ворона Божества, в глазах каждого из них читалось презрение. Среди семи тысяч практиков летело двенадцать мрачных и надменных стариков. Один из них неожиданно закричал:

— Мы племя Саранчи из великого племени Высоких Небес! Племя Ворона Божества, отдавайте демонического духа. У вас три вдоха, чтобы убедить нас, почему мы должны оставить ваше племя в живых!

Когда старик закончил, кто-то начал громко считать:

— Раз, два...

Не дав им досчитать до трёх, племя Ворона Божества ярко вспыхнуло жадой убийства. В то же время Мэн Хао совершенно невозмутимо взмахнул рукавом. Сначала появилось десять тысяч неодононов, потом из сумки с рёвом вырвалось ещё двадцать тысяч.

— Ничтожное маленькое племя, — сказал один из двенадцати стариков, — если вы действительно думаете, что можете противостоять великому племени Высоких Небес всего лишь с тридцатью тысячами неодононов, тогда...

Но тут старик резко осёкся, при этом у него глаза полезли на лоб. Всё потому, что тридцать тысяч неодононов были только началом. Их число стремительно росло: сорок, пятьдесят, шестьдесят тысяч. К этому моменту половина стариков уже выглядели крайне серьёзно. Половина практиков племени тяжело задышали. Они сразу поняли, что победа в этом сражении будет стоить им очень дорого. Возглавляющий группу из двенадцати стариков человек спокойно сказал:

— Шестьдесят тысяч неодононов. Похоже, главное племя недооценило племя Ворона Божества. Однако мы по-прежнему...

Но не успел он закончить, как все двенадцать стариков резко изменились в лице. Даже их предводитель ошеломлённо умолк, со смесью изумления и недоверия глядя на врага.

Семьдесят тысяч. Восемьдесят. Девяносто. Сто тысяч! С появлением сразу ста тысяч

неодемонов Небо и Земля содрогнулись. Их оглушительный рёв поднял ураганный ветер и заставил небо потускнеть. Более семи тысяч практиков побледнели, даже двенадцать стариков чувствовали, что их бешено стучащие сердца вот-вот вырвутся из груди.

— Сто тысяч неодемонов... Причём все шестого ранга или выше. Это... это...

— Их стая неодемонов насчитывает сто тысяч особей! Проклятье! Как нам с этим сражаться?!

— Немыслимо. Даже великим драконарам не под силу управлять стотысячной ордой неодемонов. Как этому парню это удаётся?!

Пока члены племени Саранчи, включая гуна и верховных жрецов, пытались справиться с изумлением, то, что произошло дальше, совершенно выбило у них землю из-под ног. Они почувствовали себя так, словно в разум угодила невидимая стрела.

Сто десять тысяч. Сто двадцать тысяч. Сто тридцать тысяч... Наконец все сто пятьдесят тысяч неодемонов поднялись в воздух. Такую армаду можно было описать только одной фразой: "такое количество неодемонов заслоняли Небо и покрывали Землю"[2].

Воины племени Саранчи ошеломлённо застыли. Только спустя какое-то время они вспомнили как дышать. Двенадцать практиков стадии Зарождения Души племени Саранчи почувствовали, как всё внутри у них заledenело от страха. Совсем недавно они считали себя непревзойдённым племенем, способным без особых проблем уничтожить любого врага. Но сейчас боевая мощь противника заставила их переосмыслить это утверждение. В действительности это их противник мог без проблем уничтожить любого врага, в том числе и их самих.

Все воины племени Саранчи задрожали от страха. Огромная разница между двумя племенами начисто лишила их желания воевать. У многих от лиц отхлынула кровь. А потом прозвучал голос Мэн Хао:

— Племя Саранчи, я даю вам три вдоха, чтобы убедить меня, почему я должен оставить ваше племя в живых?!

Словно в подтверждение его слов сто пятьдесят тысяч неодемонов взревели. Их рёв превратился в звуковые волны, которые обрушились на членов племени Саранчи. Их саранча жалостливо завывала и начала пятиться. Звуковой удар растрепал одежду членов племени, вынудив и их отступить назад. У них загудело в голове, многие начали судорожно ловить ртом воздух.

[1] Русский аналог: "ждать у моря погоды". — Прим. пер.

[2] Образное выражение для описания песчаных смерчей, буранов. — Прим. пер.